

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	6
1.1 Понятие источников доказательств.....	6
1.2. Показания подозреваемых и обвиняемых как источник доказательства.....	13
ГЛАВА 2. ПОЛУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО.....	18
2.1. Допрос как способ получения доказательств.....	18
2.2 Оценка показаний подозреваемых и обвиняемых как доказательства в рамках уголовного дела	26
ГЛАВА 3. Проблемные аспекты получения, закрепления и использования показаний отдельных категорий подозреваемых и обвиняемых	38
3.1. Особенности формирования показаний несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых	38
3.2. Формирование показаний подозреваемых и обвиняемых, страдающих психиатрическими расстройствами.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Не противопоставляя допрос другим следственным действиям и исходя из того, что всесторонность, полнота и объективность расследования могут быть достигнуты лишь при использовании и правильном сочетании всей системы следственных действий, можно утверждать, что успех в расследовании и раскрытии преступлений не может быть достигнут без квалифицированного производства допросов и максимального использования их результатов в процессе доказывания.

Не случайно проблема эффективности производства допроса и использования его результатов является одной из центральных в деятельности следователя, а по тому, насколько хорошо следователь овладел искусством допроса принято судить о его профессиональном мастерстве. От того, насколько квалифицированно произведены допросы, а также проверены, оценены и использованы показания во многом зависит успех в раскрытии и расследовании преступлений, эффективность деятельности следователя в целом.

Постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации заставило пересмотреть и переосмыслить целый ряд традиционных подходов к производству как расследования в целом, так и отдельных следственных действий. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве лишь на первый взгляд не повлияли на устоявшиеся научные принципы и рекомендации, выработанные криминалистикой. В первую очередь изменения затронули положения о тактике производства отдельных следственных действий и, в частности, допроса обвиняемого.

Бесспорно, что расширение процессуальных прав одних участников уголовного процесса осуществляется за счет увеличения обязанностей других субъектов судопроизводства. Необходимость надлежащего обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование,

привело к тому, что следователям приходится «мириться» с участием защитника на самых ранних этапах расследования. При этом первоочередной обязанностью следователя остается быстрое, полное и объективное раскрытие и расследование преступлений.

Эффективность допроса обеспечивается не только получением максимума доказательственной информации, но и всесторонней, полной и объективной проверкой и оценкой показаний, максимальным использованием содержащихся в показаниях фактических данных в процессе расследования преступлений.

Определенные трудности, возникающие в работе следователей в известной мере, объясняются недостаточной разработанностью в теории комплекса процессуальных и тактических вопросов, относящихся к проверке, оценке и использованию показаний в ходе расследования.

К тому же необходимо было проанализировать наблюдающиеся на практике тенденции, относящиеся к участию в допросе прокурора и сведующих (специалиста, эксперта) лиц, а также особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) с участием защитника. Требуют также дальнейшей теоретической разработки проблема обеспечения достоверности и допустимости в качестве доказательств результатов допроса.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные, криминалистические, психологические и этические факторы, оказывающие влияние на формирование допроса и показаний подозреваемых, обвиняемых.

Предметом исследования выступают закономерности, знание которых позволяет разработать теоретические положения допроса подозреваемых, обвиняемых и формирование показаний подозреваемого и обвиняемого.

Цель работы состоит в изучении особенностей формирования показаний подозреваемых и обвиняемых.

Задачи работы:

- раскрыть понятие источников доказательств;
- рассмотреть показания подозреваемых и обвиняемых как источник доказательства,

- охарактеризовать допрос как способ получения доказательств,
- раскрыть оценку показаний подозреваемых и обвиняемых как доказательства в рамках уголовного дела,
- выявить особенности формирования показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;
- изучить формирование показаний подозреваемых и обвиняемых, страдающих психиатрическими расстройствами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты можно использовать при написании научных статей, подготовке к семинарам, в практической деятельности следователя.

Теоретической основой работы послужили труды таких авторов, как Антипова С.А., Бородкина Т.Н., Бычков А. И., Васяев А.А., Голунский С.А., Рогинский Г.К., Гришина Е. П., Громов Н. А., Зайцева С. А., Гуцин А. Н., Данилова Л.С., Доля Е.А., Ерпылев И.В., Зеленский Д. В., Зинченко И.А., Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П., Рыжаков А.П., Корневский Ю. В., Падва Г. П. и ряда других.

Методологической базой исследования является всеобщий метод познания, метод системного анализа, метод сравнений, метод обобщений.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

1.1 Понятие источников доказательств

В теории, законодательстве, на практике первоначальную часть процесса доказывания принято трактовать как собирание доказательств. Этому в полной мере соответствует широко распространенное среди процессуалистов ошибочное представление, согласно которому сведения (доказательства) «никто не может порождать или создавать. Они существуют объективно как результат взаимодействия преступления и связанных с ним обстоятельств с материальным миром»¹.

В то же время в юридической литературе все большее распространение получает точка зрения, согласно которой доказательства не собираются, а формируются². Конкретизация идеи формирования доказательств применительно к первоначальной части процесса доказывания создает предпосылки для более глубокого исследования происхождения доказательств, объяснения

¹ Жажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 351; Он же. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб., 2015. С. 170 - 171; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: Учебное пособие. Самара, 2007. С. 52; Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: Учебное пособие. М., 2008. С. 99; Шейфер С.А. Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или "научная фантазия"? // Российская юстиция. 2009. N 4. С. 47.

² См.: Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. N 9. С. 113; Он же. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. М., 1966. С. 244 - 247; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 7 - 8; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 36, 45 - 46, 69; Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М., 2007. С. 41, 60 - 61; Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 8; Соколов Ю.Н. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве: Монография. Екатеринбург, 2010. С. 54, 93; Материалы международной научно-практической конференции // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник. М., 2011. С. 168.

использования не только в этой части, но и во всем доказывании соответствующих мысленных образов³. На это обстоятельство почти сорок лет назад обращал внимание В. Дорохов, когда отмечал, что «глубиной познания и учета особенностей содержания и формы образов, используемых в уголовно-процессуальной деятельности, определяется уровень правового регулирования понятия доказательства и всего процесса доказывания (познания)»⁴. Этот вывод приобретает особую актуальность в современных условиях все более и более усложняющейся социальной действительности и распространяется не только на уголовно-процессуальную, но и на все виды правовой деятельности. Развивая мысль В. Дорохова, следует отметить, что посредством формируемых под воздействием уголовно-процессуальной формы образов происходит целенаправленное регулирование поведения всех участников уголовного судопроизводства, которое охватывает и управление в правовом поле каждым из них своими действиями.

Анализ связи образов, используемых при формировании доказательств, с содержанием доказательств позволяет:

- очертить границы начала и окончания формирования доказательств;
- последовательно решить вопрос: в сознании каких лиц в ходе производства следственных (судебных) действий создаются мысленные образы фактов и обстоятельств, сведения о которых и образуют доказательства;
- ответить на дискутируемый в теории вопрос: являются ли люди носителями сведений (социальной информации) вообще и доказательств в частности; совершенствовать регулирование видов доказательств в УПК РФ.

В начале производства следственных (судебных) действий, являющихся способами формирования доказательств, следователь (судья), руководствуясь соответствующими требованиями уголовно-процессуальной формы, создает в сознании их участников (потенциальных источников доказательств) абстрактные

³ В статье автор исходит из философского понятия образа как результата и идеальной формы отражения объекта в сознании человека, возникающей в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем. См.: Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 217.

⁴ Дорохов В.Я. Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 10.

мысленные образы тех подлежащих доказыванию фактов и обстоятельств, на получение сведений о которых и направлены проводимые действия. Требования уголовно-процессуальной формы, под воздействием которой происходит образование указанных образов, касаются условий и порядка проводимых действий. Они, в частности, включают: объявление, кем, по какому уголовному делу, на каком основании, какое действие, с участием каких лиц, с какой целью и в какой последовательности будет проводиться, разъяснение его участникам их правового положения, постановку при необходимости вопросов⁵.

Именно реализация названных требований является началом формирования доказательств. Предложенное понимание начала формирования доказательств, частично корреспондируя с распространенным представлением, согласно которому анализируемые требования рассматриваются как обеспечивающий этап следственных (судебных) действий, позволяет наполнить его более глубоким смыслом, точнее раскрыть и выразить процесс возникновения доказательств.

Целевое назначение создаваемых в начале следственных (судебных) действий образов различается. Когда значимые для уголовного дела факты и обстоятельства могут быть непосредственно восприняты органами чувств человека в условиях проводимых действий, создание образов преследует цель структурирования сознания его участников (создания у них установки) на восприятие не любых, а только указанных фактов и обстоятельств. При этом в сознании участников действий возникают абстрактные (еще не наполненные конкретным содержанием) образы фактов и обстоятельств. Отмеченная цель реализуется в ходе формирования вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий. Используя указанные образы, участники следственных (судебных) действий направляют свои органы чувств на выделение и восприятие в рамках проводимых действий именно тех фактов и обстоятельств, которые могут иметь значение для уголовного дела. В результате в их сознании образуются наполненные конкретным содержанием образы фактов и

⁵Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.

обстоятельств.

На достижение иной цели создание образов направлено в случаях, когда факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, воспринимались потенциальными источниками доказательств - соответствующими участниками следственных (судебных) действий - до начала их производства, за рамками уголовно-процессуальных отношений. Речь идет о лицах, допрашиваемых в качестве свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. С помощью рассматриваемых образов их сознание структурируется на воспоминание (актуализацию) не любых воспринятых ими ранее фактов и обстоятельств, а только тех из них, которые могут иметь значение для уголовного дела

Окончанием формирования любого вида доказательств следует признать момент отделения в рамках проводимого следственного (судебного) действия в устной или письменной форме сведений, отвечающих требованиям относимости и допустимости, от источника доказательства - лица, занимающего соответствующее правовое положение. Рассматриваемый момент в гносеологическом и правовом аспектах характеризует переход от созданных в сознании соответствующих лиц (источников доказательств) образов значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств к сведениям о них, т.е. к доказательствам. В этот момент заканчивается формирование доказательств, и они возникают как целостные относительно самостоятельные правовые явления. Дальнейшее оперирование этими сведениями (их проверка и оценка) представляет собой не что иное, как использование уже сформированных доказательств для достижения промежуточных и итоговых целей доказывания (установления качеств доказательств, получения знаний о существенных сторонах преступления и преступлении в целом)⁶.

Предложенная трактовка начала и окончания формирования доказательств создает предпосылки для выхода на более высокий уровень теоретического

⁶ Доля Е.А. Формирование доказательств в уголовном судопроизводстве // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: Сб. Часть 2. Материалы 2-й международной научно-практической конференции (Москва, 11 - 12 апреля 2012 г.). М.: РАП, 2013. С. 61 - 67.

осмысления их происхождения и последующего использования в уголовном судопроизводстве. Полученные при этом знания становится возможным использовать на практике для повышения качества формируемых доказательств, эффективности деятельности по их проверке и оценке, совершенствования законодательства.

Необходимо учитывать, что между восприятием лицом значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств и возникновением исходящих от него при производстве следственного (судебного) действия относимых и допустимых сведений (доказательств) всегда существует пространственно-временной интервал. Несмотря на наличие этого интервала, формирование всех видов доказательств от начала и до конца происходит под воздействием уголовно-процессуальной формы, реализуемой в рамках соответствующих уголовно-процессуальных отношений. В этом вопросе позиция автора работы принципиально отличается от позиции С. Шейфера, полагающего, что началом формирования доказательств «является возникновение следов события в окружающем мире, а концом - восприятие следователем (судом) фактических данных, содержащихся в следах...»⁷.

Возникновение следов события находится за пределами процесса образования доказательств, предшествует ему и не является его началом. Точно так же и восприятие следователем (судом) фактических данных, исходящих от источников доказательств (а не «содержащихся в следах», как ошибочно полагает С. Шейфер и разделяющие его позицию авторы), нельзя признавать окончанием формирования доказательств. Восприятие следователем (судом) фактических данных (относимых и допустимых сведений), исходящих от источников доказательств, представляет собой использование уже прежде сформированных доказательств.

Окончание формирования рассматриваемых доказательств нельзя связывать

⁷ Доля Е.А. Формирование доказательств в уголовном судопроизводстве // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: Сб. Часть 2. Материалы 2-й международной научно-практической конференции (Москва, 11 - 12 апреля 2012 г.). М.: РАП, 2013. С. 61 - 67.

с образованием в сознании властного субъекта, осуществляющего допрос (на основе исходящих от допрашиваемых лиц относимых и допустимых сведений), образов соответствующих фактов и обстоятельств и отражением сведений о них в протоколе допроса. Возникновение указанных образов, равно как и последующее изложение в протоколе допроса сведений о фактах и обстоятельствах, которые эти образы отражают, происходит после завершения формирования доказательств⁸.

В тесной связи с решением проблемы происхождения доказательств находится и другой вопрос: являются ли люди носителями сведений (фактических данных) вообще и доказательств в частности? В теории и на практике господствует представление, согласно которому наиболее распространенными носителями сведений (информации) следует считать человека и предметы. Есть основания утверждать, что это ошибочное представление.

Носителями сведений (информации) нельзя признавать не только предметы, но и человека. Люди в принципе не могут быть носителями любой социальной информации вообще и доказательств в частности. Они являются ее источниками, но не носителями. Восприятие людьми фактов и обстоятельств порождает в их сознании лишь образы воспринятого. Но образы — это не сведения о воспринятом (не социальная информация). Чтобы убедиться в правильности этого утверждения, достаточно вспомнить любой ранее воспринятый предмет. При этом в нашем сознании возникают не сведения, не тексты о воспринятом предмете и не сам предмет, а его образ. Сведения (фактические данные) - это то, с помощью чего содержание своих образов человек выражает вовне, используя устную или письменную форму.

Всякий раз, когда после восприятия предмета человек впоследствии будет сообщать сведения о нем, он не сможет сделать этого, не создав прежде в своем сознании его образ и не изложив сведения об этом образе в устной или письменной форме. Сообщаемые им сведения о предмете появятся в бытии

⁸ Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. N 5. С. 28 - 29.

только после того, как эти сведения в соответствующей форме отделятся от человека.

Человек и в уголовном процессе не носитель сведений, а источник доказательств. Его лишь условно можно признать «носителем», «хранителем» образов, но не сведений. В действительности человек является не «носителем», не «хранителем» образов, а их создателем. Создавая образы, он использует их в своей целенаправленной предметно-преобразующей деятельности. В противном случае человек не сможет осуществлять любую целенаправленную деятельность. Этот вывод в полной мере распространяется как на формируемые в уголовном судопроизводстве и в других видах правовой деятельности доказательства, так и на всю иную социальную информацию⁹.

Носителем сведений является не человек и не предметы, а та материальная форма, в частности словесная оболочка, «в которой передаются сведения, информация» о предметах и фактах. Для обозначения этой материальной формы В. Дорохов использовал понятие источник фактических данных, обоснованно рассматривая его как один из необходимых элементов понятия доказательства. К характеристике В. Дорохова словесной оболочки следует добавить, что в этой оболочке происходит не просто передача сведений, информации. В ней заканчивается процесс формирования сведений, информации (доказательств), осуществляется переход, «скачок» от идеального (созданного в сознании лица, являющегося источником доказательства, образа значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств) к материальному (словесной оболочке), завершается цикл «материальное - идеальное - материальное»¹⁰.

Источнику фактических данных таких видов доказательств, как показания обвиняемого и подозреваемого, свидетеля и потерпевшего, присуща устная форма (устное сообщение). Именно в этой форме завершается формирование показаний (доказательств), они отделяются от источников доказательств (обвиняемого,

⁹ Доля Е.А. Что следует понимать под источниками осведомленности в уголовном судопроизводстве? // Государство и право. 2016. N 1. С. 75 - 77.

¹⁰ Россинский С.Б. Результаты "невербальных" следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: Монография. М., 2015. С. 43 - 71.

подозреваемого, свидетеля, потерпевшего), становясь доступными для последующего использования в развивающемся процессе доказывания (восприятия соответствующими субъектами, отражения в протоколе, проверки и оценки).

Источнику фактических данных заключения эксперта, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий, иных документов свойственна «письменность». В письменной форме заканчивается формирование сведений, образующих содержание доказательств, происходит их отделение от источников доказательств (эксперта, соответствующих властных субъектов, понятых, авторов иных документов), и они приобретают доказательственное значение¹¹.

Источник фактических данных играет существенную роль не только в формировании доброкачественных доказательств (способствуя более полному и точному выражению их содержания), он обеспечивает восприятие доказательств участниками уголовного процесса, облегчает их отражение и сохранение в материалах уголовного дела. Соблюдение источника фактических данных, свойственного приведенным выше группам доказательств, создает необходимые предпосылки для развития процесса доказывания - осуществления проверки и оценки доказательств, контроля за законностью формирования и использования доказательств. Принимая во внимание отмеченное, нормы действующего уголовно-процессуального закона, регулирующие виды доказательств (ст. ст. 76 - 79, 81, 84 УПК), следует дополнить прямым указанием на присущий им источник фактических данных - соответствующую устную либо письменную форму.

1.2. Показания подозреваемых и обвиняемых как источник доказательства

¹¹ Россинский С.Б. Результаты "невербальных" следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: Монография. М., 2015. С. 43 - 71.

Показания подозреваемого - это устное сообщение лица в ходе допроса об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания или избрания в отношении него меры пресечения.

Показания обвиняемого - это устное сообщение лица, сделанное должностным лицам и компетентным органам государства по борьбе с преступностью в процессе дознания, предварительного или судебного следствия по предъявленному обвинению, а равно по поводу известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств.

Их значение выражается в следующем.

1. Подозреваемый или обвиняемый могут сообщить органам дознания, предварительного следствия и суду важные сведения относительно фактических обстоятельств совершенного преступления, его виновников и тем самым содействовать отысканию по делу истины. Но этим значение показаний обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе не исчерпывается.

2. Показания подозреваемого или обвиняемого являются не только источником получения сведений о фактических данных, но и средством защиты этих участников процесса. В своих показаниях обвиняемый или подозреваемый дает объяснение по существу предъявленного обвинения или существу подозрения. Посредством своих показаний обвиняемый имеет возможность оказывать влияние на ход уголовного процесса, добиваясь своего оправдания или смягчения ответственности.

При оценке показаний подозреваемого или обвиняемого следует иметь в виду, что обвиняемый, как и подозреваемый, будучи лицом, всегда заинтересованным в исходе дела, нередко прибегает к даче ложных показаний с тем, чтобы сбить лицо, производящее дознание, следователя или суд с правильного пути и таким образом избежать ответственности или же понести меньшую ответственность. Поэтому орган дознания, следствия, прокуратуры и суда обязаны при оценке данных показаний занять критическую позицию.

Признание обвиняемого может быть, как ложным, так и правдивым,

поэтому следует прийти к выводу, что на одном признании обвиняемого без подтверждения его другими доказательствами нельзя обосновывать обвинение. Ст. 77 УПК установила, что «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся в деле доказательств по делу».

Отрицание своей вины обвиняемым также может носить ложный характер. Ложное отрицание обвиняемым или подозреваемым своей вины может быть в виде оговора как соучастников преступления, так и посторонних лиц. Ложность показания в таких случаях обуславливается разными мотивами - стремлением смягчить свою вину, переложив ее на другого, желанием скрыть участие в преступлении других лиц и т. д. Пользоваться такими показаниями следует очень осторожно, имея в виду, что обвиняемый за ложные сообщения относительно своих соучастников ответственности не несет вообще, а оговор заведомо невиновного лица, с его стороны, в настоящее время, согласно ст. 63 УК РФ, даже не является отягчающим вину обстоятельством. Поэтому показания обвиняемого об участии в совершении преступления другого лица, не подтвержденного другими доказательствами, недостаточно для вынесения в отношении этого лица обвинительного приговора.

Кроме того, отрицание обвиняемым своей вины, само по себе, не является оправдательным доказательством, так как не содержит каких-либо конкретных фактических данных, свидетельствующих о его невиновности. Однако в силу принципа презумпции невиновности, оно не является и обвинительным доказательством. В этом случае такие показания следует расценивать как нейтральные. При этом следует иметь в виду, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого¹².

Итак, подведем итоги главы.

Мы полагаем, что доказательством являются не только любые сведения, содержащиеся в документах, вещественных доказательствах, протоколах или в

¹² Россинский С.Б. Результаты "невербальных" следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: Монография. М., 2015. С. 43 - 71.

иных документах, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, которые могут иметь значение для уголовного дела, но и любые другие носители информации, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем часть 1 ст. 74 УПК РФ изложить в новой редакции, определив доказательства как любые сведения, содержащиеся в вещественных доказательствах, протоколах или в иных документах, а также другие носители информации, на основе которых следователь, дознаватель и суд устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, которые могут иметь значение для уголовного дела. Данное определение следует изложить в части 1 ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, уяснению смысла понятия доказательств способствует концепция их формирования в процессе познавательно-удостоверительной деятельности субъекта доказывания, сущность которой состоит в том, что процесс получения доказательств всегда включает в себя преобразование информации, содержащейся в следах, оставленных исследуемым событием и приданием ей надлежащей процессуальной формы - превращением её в показания, заключения, вещественные доказательства и т. д.

Источник фактических данных играет существенную роль не только в формировании доброкачественных доказательств (способствуя более полному и точному выражению их содержания), он обеспечивает восприятие доказательств участниками уголовного процесса, облегчает их отражение и сохранение в материалах уголовного дела.

Соблюдение источника фактических данных, свойственного приведенным выше группам доказательств, создает необходимые предпосылки для развития процесса доказывания - осуществления проверки и оценки доказательств, контроля за законностью формирования и использования доказательств.

Принимая во внимание отмеченное, нормы действующего уголовно-процессуального закона, регулирующие виды доказательств (ст. ст. 76 - 79, 81, 84 УПК), следует дополнить прямым указанием на присущий им источник фактических данных - соответствующую устную либо письменную форму.

При оценке показаний подозреваемого или обвиняемого следует иметь в виду, что обвиняемый, как и подозреваемый, будучи лицом, всегда заинтересованным в исходе дела, нередко прибегает к даче ложных показаний с тем, чтобы сбить лицо, производящее дознание, следователя или суд с правильного пути и таким образом избежать ответственности или же понести меньшую ответственность. Поэтому орган дознания, следствия, прокуратуры и суда обязаны при оценке данных показаний занять критическую позицию.

ГЛАВА 2. ПОЛУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

2.1. Допрос как способ получения доказательств

Одним из наиболее распространенных, сложных и информативных следственных действий является допрос, эффективное производство которого требует знания и применения не только норм уголовно-процессуального закона, но и фундаментальных положений других наук: криминалистики, психологии, педагогики и др. Как справедливо отмечали С.А. Голунский и Г.К. Рогинский: "Допрос - большое искусство. Научиться вести допрос можно только на практике. Это, как всякое искусство, требует, с одной стороны, способностей, а с другой - опыта и умения"¹³.

Данное высказывание является актуальным и в настоящее время, и, несмотря на то что допрос изучался неоднократно, в силу своей многогранности это следственное действие практически не имеет пределов исследования в обозримом будущем¹⁴.

Не существует уголовных дел, по которым не проводились бы допросы, поэтому он является самым распространенным следственным действием, посредством которого может быть получено наибольшее количество доказательств, направленных на установление обстоятельств, подлежащих установлению по делу.

Однако показания допрашиваемых будут являться доказательствами только в том случае, если допрос проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а полученные результаты надлежащим образом оформлены, что побуждает осветить проблемные аспекты его реализации

¹³ Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. М., 1934. С. 12.

¹⁴ Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. С. 4.

и фиксации.

Так, например, ч. 2 ст. 75 УПК РФ, относя к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, обязывает лиц, производящих расследование, с целью придания полученным показаниям значения доказательств привлекать защитника в качестве обязательного участника.

В то же время в практической деятельности органов предварительного расследования неоднократно возникают ситуации, когда допрашиваемое в качестве подозреваемого или обвиняемого лицо отказывается от помощи защитника и готово дать показания лишь при его отсутствии. По делам, где в ходе предварительного расследования участие защитника не является обязательным, возможно несколько вариантов решений у лиц, производящих расследование, но наиболее проблемной является ситуация, когда участие защитника является обязательным, а допрашиваемым было заявлено такое ходатайство¹⁵.

Нам представляется, что для соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства лицо, производящее расследование, обязано ввести защитника в производство допроса, но после фиксации анкетных данных подозреваемого или обвиняемого и разъяснения ему процессуальных прав по ходатайству допрашиваемого, занесенному в протокол, с указанием мотивировки отказа удалить защитника и затем получить показания, зафиксировав их в протоколе.

Полагаем, предложенная тактика производства допроса позволит выполнить нормативные предписания уголовно-процессуального законодательства об обязательном участии защитника в ходе производства следственного действия и учесть интересы допрашиваемого. По такому же пути идет и проанализированная нами судебная и следственная практика, признаваемая полученными таким образом

¹⁵ Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–211.

показания допустимыми¹⁶.

Не вызывают однозначного толкования и положения п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, закрепляющие право допрашиваемого на свидание с защитником наедине и конфиденциально, но так и не позволившие выработать единую практику деятельности лиц, осуществляющих расследование, в случаях если такое ходатайство было заявлено стороной защиты в ходе уже начатого допроса; если свидание уже предоставлялось до первого допроса; если проводимый допрос не является первым.

Считаем неоправданной позицию авторов, полагающих, что нельзя прерывать уже начавшееся следственное действие для предоставления свидания с целью получения консультаций, обосновывающих свою позицию возможностью получения кратких консультаций в ходе следственного действия в присутствии лица, производящего расследование¹⁷.

Нам представляется, что, несмотря на то что производство допроса уже было начато и вне зависимости от того, первый это допрос или последующий, при возникновении такого ходатайства лицо, осуществляющее расследование, обязано предоставить возможность свидания наедине и конфиденциально защитнику со своим подзащитным. Эта позиция находит свое подтверждение и в решениях Европейского суда по правам человека, неоднократно отмечавшего, что эффективная юридическая помощь является немислимой без уважения конфиденциальности отношений адвоката с клиентом, обеспечивающей открытое и честное общение между ними¹⁸.

Более того, необходимо помнить, что дача подозреваемым или обвиняемым показаний является их правом, а не обязанностью и выступает средством защиты от подозрения или обвинения в совершении преступления, в силу чего они в

¹⁶ Уголовное дело N 33-1574/2011 // Архив Орловского областного суда. 2011.

¹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 105.

¹⁸ Постановление ЕСПЧ от 31.05.2011 "Дело Ходорковский против Российской Федерации" (жалоба N 5829/04) // Российская хроника Европейского суда. 2012. N 3; Постановление ЕСПЧ от 13.03.2007 "Дело Кастровец против Молдавии" (жалоба N 23393/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 9 и др.

любой момент допроса могут отказаться от дачи показаний¹⁹.

Не согласимся и с мнением ряда авторов, считающих возможным ограничить свидание защитника с подзащитным, основанным на нормах уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих сроки производства следственных действий (например, ч. 2 ст. 46 УПК РФ о проведении допроса подозреваемого в течение 24 часов с момента его фактического задержания), и предлагающих начать допрос в установленный законом срок, даже в случае отказа от дачи показаний²⁰. А в ситуации, когда требуемый подозреваемым защитник явился для производства следственных действий спустя, например, 23 часа с момента задержания подзащитного и для оказания квалифицированной юридической помощи ему требуется минимум два часа свидания наедине и конфиденциально, возникает конкуренция двух норм: ч. 2 ст. 46 УПК РФ, обязывающей осуществление допроса в течение 24 часов с момента задержания, и ч. 4 ст. 92 УПК РФ, обязывающей предоставить защитнику свидание с подзащитным до первого допроса не менее 2 часов.²¹

Исходя из того, что норма ст. 92 УПК РФ, устанавливающая особенности порядка задержания подозреваемого, является специальной по отношению к положениям ст. 46 УПК РФ, закрепляющим особенности процессуального статуса подозреваемого, считаем необходимым руководствоваться требованиями специальной нормы и предоставлять при необходимости не менее двух часов для свидания защитника с подзащитным.

Кроме того, полагаем, что сокращение срока свидания защитника с подзащитным ведет к прямому нарушению положений Конвенции "О защите прав человека и основных свобод", на что, как мы указывали выше, неоднократно указывал в своих решениях Европейский суд по правам человека, а также приводит к потере смысла и значения допроса как следственного действия,

¹⁹ Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–211.

²⁰ Рыжаков А.П. Правила оформления протокола задержания, допрос подозреваемого и продолжительность его свиданий с защитником // СПС "КонсультантПлюс".

²¹ Россинский С.Б. Результаты "невербальных" следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: Монография. М., 2015. С. 43 - 71.

превращая его в формализм²².

Для обеспечения допустимости получаемых в ходе такого допроса показаний необходимо в протоколе задержания зафиксировать ходатайство защитника или подозреваемого о предоставлении свидания и времени его предоставления, после чего разрешить его по существу, предоставив требуемое время.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на проведение следственных действий с лицом, находящимся в состоянии опьянения, однако в теории уголовного процесса и криминалистики данная позиция не находит единообразного толкования. Ряд авторов полагает, что в случаях, когда допрашиваемый находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, заявляет о болезни, целесообразно прибегнуть к медицинскому освидетельствованию или отложить допрос²³. Другие высказывают мнение о невозможности допроса лиц, которые в силу психических или физических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания²⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет к доказательствам определенные требования, в числе которых критерий допустимости. В ходе судебно-следственной практики стороной защиты неоднократно ставятся вопросы о признании полученных доказательств недопустимыми исходя из того, что допрашиваемые находились в состоянии наркотического, психотропного или алкогольного опьянения, а полученные доказательства проверяются на соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства²⁵.

²² Россинский С.Б. Результаты "невербальных" следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: Монография. М., 2015. С. 43 - 71.

²³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 718.

²⁴ Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2012. С. 187; Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 79 и др.

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2014 N 9-Д-14-7 // Документ опубликован не был; Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2006 N 5-о06-39 // Документ опубликован не был;

Возможно предположить, что проведение допроса лиц, находящихся в состоянии какого-либо из опьянений, допустимо при сохранении возможности правильного восприятия окружающей действительности допрашиваемым, что должно быть подтверждено протоколом медицинского освидетельствования или врачом-наркологом, привлеченным к допросу в качестве специалиста, заявления которого, связанные с реакцией допрашиваемого на заданные ему вопросы, заносятся в протокол.

Вместе с тем полагаем целесообразным отложить производство допроса до вытрезвления допрашиваемого, устранив тем самым возможные сомнения получаемых доказательств в допустимости. В случае же если в ходе судебного следствия будет установлено, что допрашиваемый подозреваемый (обвиняемый) находился в состоянии опьянения, а материалов об объективности восприятия окружающей действительности представлено не будет, с неизбежностью показания будут признаны недопустимыми, о чем и свидетельствует судебная практика²⁶.

Следует обратить внимание на неточность и неполноту положений п. 3, 4 ст. 5 УПК РФ и примечания к ст. 308 УК РФ, устанавливающих содержание категорий "близкие родственники", "близкие лица" и позволяющих не свидетельствовать против близких родственников. В частности, имеются многочисленные случаи, когда люди проживают друг с другом длительное время, имеют общих детей, совместно нажитое имущество, однако в силу ряда причин не оформляют официально свои отношения и юридически в браке не состоят. И наоборот, лица официально числятся в браке, но длительное время совместно не проживают, общих детей не имеют, но в соответствии с законодательством считаются супругами. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сожители обязаны свидетельствовать друг против друга, а фактически чужие люди, числящиеся супругами, обладают свидетельским иммунитетом.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 N 66-АПУ13-64 // Документ опубликован не был и др.

²⁶ Уголовное дело N 33-1004/2012 // Архив Орловского областного суда. 2012; Уголовное дело по обвинению К. // Архив Саратовского областного суда. Цит. по: Друзин Е.В. Основания признания доказательств недопустимыми. Саратов, 1997. С. 23.

Полагаем необходимым согласиться с мнением авторов, указывающих, что, не учитывая характера фактических отношений, складывающихся между людьми, закон проявляет формализм, попирая нравственные нормы и нарушая принцип равенства всех перед законом и судом²⁷, и предлагающих расширить сферу действия свидетельского иммунитета, включив в него лиц, состоящих в фактически брачных отношениях. Кроме того, противоречив и статус лиц, содействующих адвокату в реализации им юридической помощи подзащитному, например, переводчиков, помощников адвоката и других, не подпадающих под действие нормы п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и обязанных давать показания об обстоятельствах, ставших им известными²⁸.

Последнее, на что мы хотели обратить внимание, - имеющиеся случаи допросов в качестве свидетелей лиц, которые с очевидностью в дальнейшем изменяют свой процессуальный статус на подозреваемого и обвиняемого. При наличии достаточных данных для подозрения лица в совершении преступления он не должен допрашиваться в качестве свидетеля, дача показаний у которого является обязанностью, а не правом, как у подозреваемого, например. Незаконность подобной практики связана с существенным нарушением права на защиту, поскольку при допросе свидетеля участие защитника не обязательно. Итогом порочной практики допросов в качестве свидетелей таких лиц является признание полученных показаний недопустимыми доказательствами, на что указывают многочисленные судебные решения, исключаящими протоколы допросов свидетелей из перечня доказательств²⁹.

Не допускают суды и воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного

²⁷ См., напр.: Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 81; Оплетнев В.С. Некоторые проблемы процессуального положения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. N 31 и др.

²⁸ Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–211.

²⁹ См., напр.: Уголовное дело N 2-127-70/04 // Архив Таганского районного суда г. Москвы. 2004; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 мая 1996 г. по обвинению К. по ч. 3 ст. 173 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 8 и др.

производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля лиц, производивших предварительное расследование³⁰. Эта же позиция была ранее занята Конституционным Судом РФ, который подчеркивал, что лица, осуществляющие расследование, не могут быть допрошены о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, а восстановление содержания этих показаний вопреки закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК Российской Федерации правилу недопустимо³¹.

Таким образом, подводя итоги изложенному, мы пришли к следующим выводам:

а) грамотное и эффективное производство допроса основывается на умелом сочетании требований уголовно-процессуальной науки и приемов криминалистической тактики, владение которыми свидетельствует о профессиональной зрелости лица, осуществляющего расследование;

б) проводя допрос, лицо, осуществляющее производство по делу, при возникновении любой тактической ситуации должно ориентироваться на сущность следственного действия и разрешать ее в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, сложившейся судебной-следственной практикой и решениями Европейского суда по правам человека;

в) для устранения сомнений в допустимости полученных показаний полагаем невозможным производство допроса лиц, необъективно воспринимающих окружающую действительность, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

г) несоответствие положений п. 3, 4 ст. 5 УПК РФ и примечания ст. 308 УК РФ реалиям современной действительности существенно снижает эффективность института свидетельского иммунитета, не учитывает характер фактических

³⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь - июль 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/563147/#review>.

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 N 44-О "По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 5.

отношений между людьми, вступает в конфликт с нормами морали и ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

2.2 Оценка показаний подозреваемых и обвиняемых как доказательств в рамках уголовного дела

В научной литературе выработано единое понятие доказательств как относящихся к уголовному делу сведений, облеченных в требуемую законом процессуальную форму. Поэтому доказательство в соответствии с уголовно-процессуальным законом должно отвечать таким его правовым требованиям, как: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В литературе часто речь идет лишь о двух свойствах доказательств – относимости и допустимости, а это, на наш взгляд, неверно, т. к. противоречит теории доказательственного права, ибо такой объем свойств доказательств делает эту систему свойств доказательств незавершенной и свидетельствует о несоответствии положений ст. 88 УПК РФ, где закреплено, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Таким образом, мы считаем, что под доказательствами в уголовном судопроизводстве следует понимать содержащиеся в установленной законом форме и отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные из предусмотренных в законе источников. По логике законодателя необходимо последовательно определять сначала относимость, затем – допустимость, и только потом – достоверность доказательств.

Полагаем, что законодатель избрал наиболее оптимальный порядок оценки

свойств доказательств, что во многом обуславливает их взаимосвязь³².

Предлагаем проанализировать в этом виде понятие доказательства и попытаемся определить вышеуказанные свойства доказательства. Относимость доказательства в одних источниках трактуется как пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, т. е. определить логическую связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить для правильного разрешения уголовного дела. В других источниках относимость понимается как связь между их содержанием и обстоятельствами, подлежащих доказыванию, дающая возможность использовать то или иное доказательство для установления указанных обстоятельств.

Относящимся к делу признается лишь то доказательство, которое прямо или косвенно подтверждает какие-либо из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ)³³. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, могли ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Определяя перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, уголовно-процессуальный закон (ст.ст. 73 и 421 УПК РФ) устанавливает общий для всех уголовных дел и для всех стадий процесса критерий относимости доказательств.

³² Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–211.

³³ Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М., 2014. С.87.

Уголовный закон в свою очередь конкретизирует этот критерий применительно к составу расследуемого преступления. Непосредственным критерием относимости доказательств по конкретному уголовному делу служит круг выдвинутых версий, т. е. предположений о характере обстоятельств, подлежащих доказыванию. Только определив, какие именно факты необходимо выяснить, можно решить вопрос об относимости тех или иных сведений. Другими словами, факты, подлежащие доказыванию, выступают критерием относимости доказательств. Это указывает на исключительно важное значение выдвижения в процессе расследования дела всех реально возможных версий, тщательной проверки фактов исследуемого события. Относимость как общее свойство процессуальной и не процессуальной информации является основополагающей причиной стремления расширить круг источников сведений, которые проливают свет на факты, подлежащие доказыванию.

Так, наибольшие затруднения на практике при решении вопроса на предмет наличия относимости у тех или иных сведений вызывают так называемые вспомогательные обстоятельства. Такие обстоятельства законом определены в ч. 1 ст. 74 УПК РФ как «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». Их установление позволяет выявлять наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, которые перечислены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В научной литературе традиционно уделяется внимание проблемам допустимости и недопустимости доказательств. Любой источник доказательств, используемый как средство доказывания, должен быть допустимым. Подвергнув анализу свойства доказательств, попытаемся определить допустимость доказательств. В уголовно-процессуальной теории под допустимостью доказательств большинство процессуалистов понимают их пригодность с точки зрения процессуальной формы, а некоторые ученые определяют понятие допустимости шире – как соответствие требованиям закона процессуальной формы. Свойство допустимости доказательств является одним их основополагающих и характеризуется рядом важных аспектов³⁴.

³⁴Громов Н. А., Зайцева С. А., Гущин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном

Так, Л. М. Карнеева полагает, что допустимость – это признак, относящийся как к форме, так и к содержанию доказательств, свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надлежащего источника; уполномоченным на то субъектом; с использованием указанных в законе средств³⁵.

В своей работе Л. М. Карнеева пытается фактически объединить условия допустимости доказательств:

1) соответствие доказательств требованиям закона относительно способов их получения;

2) соответствие доказательств требованиям закона относительно формы их процессуального закрепления.

В данном случае признак допустимости определен недостаточно четко, не совсем понятно утверждение о том, что понятие допустимости связано не только с формой, но и с содержанием доказательств. Обычно под содержанием понимаются сами сведения, которые могут относиться или не относиться к предмету доказывания.

Пригодность доказательств по содержанию, т. е. способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела, называют относимостью доказательств³⁶.

Таким образом, содержание доказательств характеризует его с точки зрения относимости, а не соответственно допустимости. В УПК РФ не содержится четкого определения допустимости доказательств ни в одной из статей. Однако исходя из анализа некоторых норм УПК РФ (например, в ст.ст. 7, 75 УПК РФ), можно прийти к выводу о том, что в уголовно-процессуальном законе понятие допустимости доказательств все же получило закрепление в виде указания в ст. 75 УПК РФ на недопустимые доказательства.

В вышеуказанной норме приводится общее определение недопустимых

процессе. М., 2015. С.112.

³⁵ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе // Учебное пособие. Волгоград. ВСШ МВД СССР, 1989.- С.33

³⁶ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2007. С.187.

доказательств: «Доказательства, полученные с нарушением требований закона УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу» (УПК РСФСР также закреплял правило о запрете использования доказательств, полученных с нарушением закона в ч. 3 ст. 69). В рамках судебной-правовой реформы это требование было впервые в России закреплено на конституционном уровне: согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускаются доказательства, полученные с нарушением требований федерального закона.

Для наглядности приведем пример нарушения вышеуказанных норм законодательства. Так, при рассмотрении уголовного дела судьей Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по обвинению гр. Табатадзе М. Т. и гр. Алексеевой Н. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139, п. «г» ч. 2, ст. 112, ч. 1 ст. 119 УК РФ, суд пришел к выводу об исключении из числа доказательств по делу протокола осмотра места происшествия, как полученного с нарушением норм УПК РФ³⁷.

В соответствии со ст. 170, 177 УПК РФ осмотр проводится с участием понятых, которые приглашаются для удостоверения факта следственного действия, его хода и результатов. Данные требования были нарушены, что подтвердили в суде допрошенные в качестве свидетелей понятые, которые пояснили, что не наблюдали за действиями следователя.

Кроме того, в протоколе в качестве участника следственного действия указан сотрудник уголовного розыска, а его подпись в протоколе ОМП отсутствует, и, наконец, понятые пояснили, что данный сотрудник ОУР находился в состоянии алкогольного опьянения, и эти факты ничем не были опровергнуты. Все это явилось нарушением ст. 75 УПК РФ, после чего последовало исключение судом протокола ОМП как доказательства по уголовному делу. В п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ четко указаны два вида

³⁷ Архив Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, приговор от 3 июня 2008 г. Ростов н/Д, 2012..

доказательств, которые должны признаваться недопустимыми. К ним относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде показания, а также показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

В результате изучения сотрудниками кафедры 320 уголовных дел было установлено, что имеют место факты заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств в связи с получением доказательства из ненадлежащего источника в подготовительной части судебного разбирательства – 2,4 %, в судебном следствии – 2,8 %³⁸. Содержание второго основания признания доказательств недопустимыми заключается в реализации ст. 51 Конституции РФ и обеспечении гарантии процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, в первую очередь перечисленных в ч. 2 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Данные нормативные требования направлены, прежде всего, на ограждение допрашиваемого от самоговора, признания вины в результате применения к нему какого-либо насилия. Данные нормы имеют охранительный характер и являются гарантией свидетельского иммунитета.

Однако при анализе ст. 51 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ выявляются некоторые расхождения. Конституционное положение о свидетельском иммунитете не закрепляет условие, которое обязывает субъекта расследования обеспечить участие защитника при допросе подозреваемого, обвиняемого, особенно в тех ситуациях, когда они от него отказались. А в соответствии со ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, данное в отсутствие защитника, признается недопустимым доказательством в случаях, когда имеются существенные противоречия между показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде.

³⁸ Крупницкая В. И. Гарантии использования при разбирательстве уголовных дел допустимых доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. С.87.

Показания подсудимого, данные им в такой ситуации, не подлежат оглашению в суде (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК) и не могут быть рассмотрены и оценены в совокупности всей доказательственной базы. Присутствие защитника в указанных случаях законодатель считает гарантом соблюдения закона.

В практике известны случаи, когда суд приходил к выводу о достоверности показаний обвиняемого, полученных в начале предварительного расследования, и недостоверности показаний обвиняемого, полученных позднее. Если же суд установит, что показания обвиняемого не подтверждаются другими доказательствами, то такие показания будут признаны недопустимыми. По данным проведенного исследования, 73,6 % респондентов из числа следователей считают, что исключение недопустимых доказательств усложняет процесс доказывания, но способствует решению задач правосудия в целом, 18,4 % респондентов уверены, что исключение недопустимых доказательств неоправданно затрудняет процесс доказывания. Сторона защиты имеет противоположную точку зрения по этому вопросу.

Так, 84,2 % респондентов из числа адвокатов считают, что исключение недопустимых доказательств является барьером на пути использования в процессе доказывания сомнительных, ненадежных доказательств³⁹. Также в результате исследования встречались случаи, когда сами защитники искусственно создают условия, при которых доказательства в дальнейшем признавались судом как не имеющие юридической силы. Так, 13,3 % опрошенных адвокатов отметили, что советовали своим подзащитным формально отказаться от их услуг с тем, чтобы все показания в дальнейшем были признаны недопустимыми, не оглашались в суде и не оценивались должным образом. В связи с чем возникает возможность исключить как производные недопустимые доказательства основную массу доказательственной базы, собранной на предварительном расследовании. На основе анализа юридической литературы можно прийти к выводу о том, что нередко встречается смешение допустимости с другими

³⁹ Крупницкая В. И. Гарантии использования при разбирательстве уголовных дел допустимых доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. С.76.

свойствами доказательств. Так, в монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (в параграфе о допустимости доказательств) отражено: «...например, характеристики, содержание которых исчерпывается немотивированными утверждениями типа: “часто устраивал скандалы и драки”, “недобросовестно относился к трудовым обязанностям”, “систематически пьянствовал” и т. п., сами по себе не имеют доказательственного значения, недопустимы в этом качестве».

На наш взгляд, речь здесь может идти о других признаках доказательств, но только не о допустимости. Если такие показания получены законным путем, то они вполне допустимы и могут быть исключены по какому-то иному признаку. Смешение свойств допустимости с достоверностью допускает С. А. Шейфер, определяющий, что доказательство может быть признано недопустимым, когда примененный познавательный прием оказывается недостаточно эффективным. Д. В. Зеленский необоснованно полагает, что недопустимость влечет лишь нарушения закона, затрудняющие установление достоверности доказательств⁴⁰. Точное и неукоснительное соблюдение закона при собирании доказательств обеспечивает допустимость полученных доказательств, но не гарантирует их достоверности. Так, участник судопроизводства, допрошенный с соблюдением всех требований процессуальных норм, может дать заведомо ложные показания, которые впоследствии будут опровергнуты иными доказательствами по делу.

Например, документ, приобщенный к делу в качестве доказательства, может содержать ложную информацию при подлинных реквизитах.

Рассмотрим следующее свойство доказательства – достоверность. Как ранее было отмечено, действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 88 УПК РФ) упоминает о достоверности, но ни названная статья УПК, ни другие не раскрывают данное понятие свойства доказательств. Однако в науке уже достаточно традиционно достоверность рассматривается как обоснованное знание, соответствие которого действительности не вызывает сомнения.

⁴⁰ Зеленский Д. В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С.92.

Достоверность доказательств – свойство показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и других лиц, заключения эксперта, специалиста, протоколов судебных и следственных действий, иных документов, возникающее тогда, когда установлено, что они соответствуют действительности.

Достоверность – это синоним истинности, указывающий на отличие истинного знания от вероятного. Достоверность доказательств – необходимое условие обоснования обвинительного приговора. Продолжая анализ правовых норм, можно предположить, что в положении ст. 88 УПК РФ, по которому каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения достоверности, подразумевается распознавание соответствия действительности информации.

Другими словами, оценивается, являются ли сведения фактическими, т. е. подкрепленными результатами проверки, оценки, производимыми не произвольно, а с соблюдением требований УПК РФ. Оценить доказательство на наличие у него такого свойства, как достоверность, возможно только при проведении комплексного исследования.

Так, если в ходе предварительного расследования были исключены доказательства, которые признаны недопустимыми, т. е. без тщательной проверки, оценки законности получения сведений правоприменитель утрачивает способность надлежаче разобраться в том, достоверна или не достоверна та или иная информация, относящаяся к делу. Поэтому, на наш взгляд, весьма важной представляется рекомендация правоприменителю в сфере уголовного судопроизводства не исключать, как правило, доказательства на ранних этапах расследования уголовного дела.

Следует отметить, что оценке, с точки зрения достоверности, должны подвергаться лишь те доказательства, которые ранее были признаны допустимыми. Так, на стадии подготовки к судебному заседанию в ходе предварительного слушания доказательства исключаются не из-за недостоверности, а именно из-за их недопустимости. Достоверность же не исключенных доказательств оценивается судом позже, на стадии судебного разбирательства. Если же в начале оценивать достоверность, то при исключении

впоследствии из имеющейся группы доказательств какого-либо доказательства, признанного недопустимым, заново придется оценивать достоверность каждого из оставшихся доказательств.

Однако дать объективную оценку оставшимся доказательствам, в том числе и тем, которые были первоначально признаны недопустимыми, субъекту оценки будет уже сложнее, т. к. ранее у него уже сформировалась определенная точка зрения по данному вопросу. В этой связи логичен законодатель, который запретил в УПК РФ не только использовать, но и исследовать в ходе судебного разбирательства ранее исключенное судом доказательство (ч. 5 ст. 235 УПК РФ). Если оценка доказательства с точки зрения допустимости производится в отрыве от других доказательств, используемых для установления наличия или отсутствия того же обстоятельства, имеющего значение для уголовного дела, и обычно осуществляется уже при собирании этого доказательства, то оценка с точки зрения достоверности необходима лишь по отношению к другим доказательствам и дается обычно в конце процесса доказывания. В свою очередь суд может признать недопустимым доказательство, которое, по мнению стороны обвинения, являлось допустимым и достоверным. Но это не означает, что недопустимым оказалось достоверное доказательство, т. к. в данном случае субъекты оценки доказательства с точки зрения допустимости и достоверности были разные.

Оценка достоверности доказательств складывается из оценки логичности и непротиворечивости, заключенных в нем сведений и из сопоставления этих сведений с уже имеющимися или вновь полученными доказательствами. И поэтому оценка достоверности содержания доказательств осуществляется на всех стадиях производства по уголовному делу и в отношении как отдельных доказательств, так и в отношении всех имеющихся в деле. Ведь появление новых доказательств может повлиять на оценку достоверности сведений, содержащихся в ранее полученном доказательстве.

Оценка доказательства как достоверного органом, осуществляющим расследование по уголовному делу, с точки зрения юридической значимости является предварительной. Окончательную оценку дает суд, который не связан с

позицией на этот счет стороны обвинения.

Анализируя оценку достоверности доказательства, приведем конкретный пример. Приговором Мартыновского районного суда Ростовской области в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Гранкина М. Г., Толпинского А. В., Серкина А. А. и Склярова А. С. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, было установлено, что квалификация действий подсудимых по ст. 161 УК РФ является неверной, поскольку исходя из появления новых доказательств, исследованных в судебном заседании, установлено, что один из подсудимых специально ввел в заблуждение остальных относительно долга потерпевшего и поэтому они считали, что забирают вещи за долг потерпевшего перед их приятелем. Суд посчитал, что в судебном заседании не представлено доказательств на наличие умысла у подсудимых на открытое хищение чужого имущества и переквалифицировал их действия по ч. 1 ст. 330 УК РФ – по признаку «самоуправство»⁴¹. Из этого следует, что оценка достоверности отдельного доказательства органом предварительного следствия носит предварительный характер. Еще одно свойство доказательств – это достаточность. Данное свойство действует только при оценке всей совокупности доказательств по уголовному делу. Достаточность доказательств определяется их количественным и качественным наполнением в материалах уголовного дела, которое позволяет субъекту расследования принять необходимое решение.

Достаточность доказательств обеспечивается всесторонностью и полнотой расследования преступлений, которая достигается путем эффективного использования в процессе расследования системы следственных действий.

Таким образом, доказательства следует рассматривать как закрепленные в установленной законом форме и отвечающие соответствующим требованиям относимости и достоверности любые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученные из предусмотренных законом источников и обладающих свойством допустимости. Однако наличие указанных

⁴¹ Архив Мартыновского районного суда Ростовской обл., дело №1-47/07 г

свойств не означает достаточности таких сведений, а ведь благодаря последнему свойству доказательств возможно принятие по делу того или иного процессуального решения, в том числе вынесение обоснованного и справедливого приговора.

ГЛАВА 3. Проблемные аспекты получения, закрепления и использования показаний отдельных категорий подозреваемых и обвиняемых

3.1. Особенности формирования показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Выделение в УПК РФ правил, регламентирующих разбирательство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних в отдельную главу, само по себе указывает о несовершеннолетнем как об особом объекте не только уголовного преследования, но и правовой защиты. Употребив слово «особенности» в названии Раздела XVI, куда включена Гл.50 УПК РФ о производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, законодатель подчеркивает особый подход к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым⁴².

Во многих существующих правовых, в том числе и процессуальных нормах прослеживается необходимость социального насыщения всей процедуры разбирательства дел несовершеннолетних, вызванных возрастным протекционизмом. Это относится также к юридической защите несовершеннолетних, обусловленной различными социальными детерминантами, позволяющим их участникам использовать более широкий диапазон средств и способов защиты, в частности, социально-психологического, педагогического, нравственно-этического характера и т.д. Наиболее ярко этот признак проявляется в необходимости установления особого психологического контакта с несовершеннолетним, например, в связи со ст.421 УПК РФ, согласно которой обязательному доказыванию подлежат условия жизни и воспитания, развития несовершеннолетнего, влияние взрослых на его действия и т.д.

⁴² Корякина З. И. Содержание права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Молодой ученый. — 2014. — №6.1. — С. 13-18.

Допрос несовершеннолетних субъектов уголовного процесса сопряжен с определенными трудностями, связанными с их возрастными особенностями (специфической динамикой протекания психических процессов) и возможным обязательным участием в проведении указанного следственного действия третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога).

При этом, кроме основной цели — получения достоверных показаний, допрос несовершеннолетних правонарушителей должен иметь и промежуточную — коррекцию (изменение) мотивационной направленности в части дальнейшего просоциального поведения, а допрос несовершеннолетних (малолетних) потерпевших — избежание вторичной психотравматизации самой процедурой проведения этого следственного действия. Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних субъектов уголовного процесса, законодатель, наряду с общими, предусмотрел особые правила проведения допроса, касающиеся его продолжительности и привлечения к этому следственному действию педагога, защитника, законного представителя, осуществляющих в первую очередь правозащитную функцию.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ).

Порядок допроса несовершеннолетних потерпевших во многом схож с порядком проведения данного следственного действия с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми), однако гарантии прав последних шире. Так, обязательным участником допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является его защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), наделенный достаточно широким кругом полномочий (ст. 53 УПК РФ).

С момента первого допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к участию в уголовном деле допускаются его законные представители (ст. 426 УПК РФ), причем в соответствии со ст. 48 УПК РФ их участие в уголовном деле обязательно, а полномочия аналогичны правам защитника. Участие педагога (психолога) также является обязательным условием

проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), не достигшего шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Законодатель четко регламентирует участие педагога (психолога) и в допросе несовершеннолетних потерпевших:

- обязательное — при допросе потерпевших, не достигших четырнадцати лет,

- и по усмотрению следователя—от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Таким образом, несмотря на то что участие педагога (психолога) и законных представителей несовершеннолетнего, кроме правозащитной функции, направлено на обеспечение психологического контакта между следователем и подростком, присутствие последних на допросе несовершеннолетних потерпевших, в отличие от допроса несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), не является обязательным условием (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Законодательное закрепление правил проведения допроса, кроме запрета на постановку наводящих вопросов, не ограничивает возможности следователя при выборе тактики данного следственного действия (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Не имея обязательной силы в процессуальном контексте и будучи обусловленной конкретной следственной ситуацией, тактика допроса обеспечивает оптимальный режим для осуществления этого следственного действия. Рассматривая тактику допроса как ситуационно обусловленные действия юриста, направленные на достижение профессионально важной цели, выбор которых определяется совокупностью внешних и внутренних факторов (предметом допроса, процессуальным положением допрашиваемого лица и избранной им позиции, наличием и качеством доказательной базы и др.), необходимо отметить, что ее проведение с несовершеннолетними допрашиваемыми имеет ряд особенностей⁴³.

⁴³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 105.

Так, процессуально закрепленное ограничение времени непрерывного проведения допроса, обязательное или возможное участие в допросе несовершеннолетнего его законного представителя, педагога, психолога, защитника в определенных случаях способно как помочь, так и существенно осложнить коммуникативный процесс между следователем и допрашиваемым. В связи с этим юристу, исходя из оценки индивидуальности несовершеннолетнего и особенностей конкретной следственной ситуации, необходимо тактически правильно определить (скорректировать, изменить):

- пространственное расположение участников допроса;
- постановку (отвод) вопросов к допрашиваемому со стороны других участников следственного действия; частоту и продолжительность перерывов в допросе;
- порядок предъявления доказательств;
- очередность формулирования косвенных, уточняющих, детализирующих вопросов и др.

Выбор юристом тактики проведения данного следственного действия обусловлен предметом, целями и задачами допроса; процессуальным положением несовершеннолетнего; его индивидуальными характеристиками; избранной позицией самого допрашиваемого и других обязательных (возможных) участников допроса; наличием и качеством информационной базы, имеющейся в распоряжении следователя.

Одним из приоритетных направлений в деятельности государства является защита прав несовершеннолетних. Она осуществляется по всем направлениям деятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Осуществление производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних предполагает использование дополнительных гарантий их защищенности, наличие которых обусловлено особенностями психологического развития несовершеннолетних. Вопросы процессуальных гарантий, в том числе и несовершеннолетних, постоянно рассматриваются учеными и практиками.

«Не права человека должны подгоняться под нужды расследования

преступлений, уголовного процесса в целом, а, наоборот, уголовный процесс должен максимально соотноситься с правами человека». Процессуальные гарантии устанавливаются УПК РФ средствами, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, являясь обязательными для правоприменителя⁴⁴.

В УПК РФ выделена гл. 50, регламентирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Применительно к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших и обвиняемых процессуальные гарантии защиты их прав и законных интересов указаны в иных нормах (ст. 55, ст. 191 УПК РФ). Участие педагога при производстве допроса несовершеннолетнего является одной из гарантий защищенности прав и законных интересов несовершеннолетнего. «Значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику, на воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод».

Кроме того, участие педагога позволяет компенсировать, с одной стороны, возрастную недостаточность несовершеннолетнего, которая в силу незначительного опыта последнего не позволяет ему полностью правильно воспринимать происходящие события, что делает несовершеннолетнего незащищенным, а с другой компенсировать отсутствие педагогических навыков у следователя. Законодатель не выделил специальной нормы, регламентирующей участие педагога в следственных действиях или судебном разбирательстве.

Более того, он предусмотрел возможность участия педагога только в одном следственном действии допросе несовершеннолетнего (ст. 191, ст. 280, ст. 425 УПК РФ). Помимо этого, законодатель не дал понятия «педагог», не определил требования, которые к нему должны предъявляться, а о правах и обязанностях

⁴⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 105.

указано в ст. 425 УПК РФ только применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, и ничего не сказано об этих правах и обязанностях педагога при участии в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Поэтому при расследовании преступлений, где в качестве процессуального лица (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый) участвуют несовершеннолетние, вопросы организации и тактики участия педагога полностью решаются следователем. Конечно, при расследовании преступлений, связанных с несовершеннолетними, педагог как процессуальное лицо по своей значимости занимает далеко не лидирующее место, с точки зрения следователя. Поэтому на практике к выбору педагога, его участию в следственном действии подходят в большинстве своем достаточно формально. Как рассуждают многие следователи, раз закон требует обязательного участия педагога, то будет педагог.

Но кто должен выступить в качестве педагога, какие требования должны быть соблюдены при его выборе, об этом, к сожалению, в законе ничего не сказано. В большинстве случаев под понятием «педагог» следователи подразумевают лиц, имеющих профессиональное педагогическое образование и занимающихся педагогической или воспитательной работой. Это, в принципе, не противоречит правоприменительной практике, и данный подход с удовольствием используют следователи, поскольку он снимает проблемы надлежащего поиска педагога. Поэтому мы можем увидеть в качестве педагога не только учителя (в большинстве случаев), но и воспитателей, нянечек детских садов, тренеров и даже студентов педагогических вузов⁴⁵.

Тем не менее следователю при выборе и приглашении педагога, следовало бы придерживаться ряда требований.

1. Наличие специальных знаний.

2. Практический опыт. Это требование наиболее актуально, когда приходится работать с несовершеннолетними определенного возраста или

⁴⁵Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 52.

определенной категории, например, если допрашивается учащийся вспомогательной школы. Педагог с опытом работы с данными детьми поможет им компенсировать их возрастное или интеллектуальное недоразвитие при общении со следователем.

3. Незаинтересованность в исходе дела. В определенных условиях данное требование является очень важным.

Нередко следователи приглашают в качестве педагога учителя той же школы, в которой учился несовершеннолетний, и если подросток уже неоднократно совершал правонарушения, был недисциплинированным в школе, то учителя бывают заинтересованы в его дальнейшей изоляции. Более того, такие педагоги нередко создают конфликтную ситуацию во время допроса, встречая подростка у следователя претензиями, упреками: «Ну что, Иванов, допрыгался...» или «Наконец-то теперь, Петров, тебя посадят, и школа от тебя отдохнет.» и т. п.

4. Соответствие пола педагога полу несовершеннолетнего. Данное требование необходимо учитывать, при определенных условиях, например при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, совершенных несовершеннолетними или против несовершеннолетних.

5. Допрос потерпевшей или подозреваемого в данном случае и требует учета этого обстоятельства.

Недопустимость приглашения в качестве педагога лиц, работающих в правоохранительных органах. На практике имеются случаи, когда в качестве педагога приглашаются сотрудники Инспекции по делам несовершеннолетних. Да, многие из них имеют педагогическое образование, однако при этом не учитывается то, что все сотрудники полиции являются сотрудниками органов дознания и обеспечивают реализацию задач правоохранительных органов, направленных на быстрое раскрытие преступлений⁴⁶.

Необходимо учитывать и психологический фактор несовершеннолетний

⁴⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 121.

никогда не будет видеть в сотруднике полиции педагога, он психологически не в состоянии совместить в одном лице педагога и сотрудника полиции. Отсутствие языкового барьера между подростком и педагогом. В настоящее время в связи с различными миграционными процессами многие школы стали многонациональными, особенно в сельской местности.

В случае, когда возникает необходимость допроса подростка, слабо владеющего языком судопроизводства, целесообразно приглашать в качестве педагога лицо, которое сможет разговаривать с несовершеннолетним на его языке. В противном случае могут возникнуть трудности в общении между ним и подростком. Конечно, в данном случае участие переводчика обязательно, и требование к педагогу владеть родным языком несовершеннолетнего является рекомендательным⁴⁷.

Однако нельзя считать возможным, чтобы педагог совмещал в себе двух участников процесса педагога и переводчика. При выборе педагога для участия в следственном действии следователь, по нашему мнению, должен ориентироваться на предложенные требования. В некоторых случаях при выборе педагога необходимо учитывать и личность самого несовершеннолетнего. Если совершивший преступление подросток посещал школу, следователи чаще всего приглашают в качестве педагога его классного руководителя. Но такой выбор не всегда оправдан⁴⁸.

Конечно, следователю, в соответствии с требованиями закона, необходимо углубленно изучать личность несовершеннолетнего, и классный руководитель лучше подходит в качестве свидетеля по вопросам жизни и воспитания подростка, так как именно ему приходится наиболее часто и тесно общаться со своим учеником. Но такие, более тесные, отношения между ним и подростком нередко являются конфликтными, и в глазах несовершеннолетнего классный руководитель скорее, не защитник, а один из его недоброжелателей. Как

⁴⁷Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.

⁴⁸ Бычков А. И. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С.63.

показывает практика, в настоящее время следователи, расследующие уголовные дела с участием несовершеннолетних, по-разному решают вопросы приглашения и участия педагога в следственных действиях. Как мы уже говорили, исходя из того, что для многих следователей педагог не является основополагающей процессуальной фигурой, они выбирают «путь наименьшего сопротивления».

Так, одни просто обращаются в ближайшую школу к ее руководству с просьбой прислать педагога, другие имеют своих, «карманных» педагогов, которые по их звонку являются к ним и участвуют в следственном действии. И лишь немногие организуют приглашение педагога с учетом тех требований, о которых шла речь выше.

Пригласив педагога, следователь не должен отводить ему пассивную, формальную роль, как это делается достаточно часто (педагог есть закон соблюден). «Роль педагога оказание помощи органу расследования в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных сведений об известных ему обстоятельствах дела. В определенной мере педагог контролирует действия лица, производящего допрос. Ему, однако, не предоставлено право и на него не может быть переложена обязанность вести допрос несовершеннолетнего»⁴⁹.

Педагог должен быть союзником следователя в общении с несовершеннолетним, а не противником или нейтральным лицом. Перед тем как приступить к допросу несовершеннолетнего, следователю, по нашему мнению, необходимо пообщаться с педагогом с целью выяснить:

- его профессиональный уровень;
- знание личности несовершеннолетнего, образа жизни, воспитания, окружения;
- личные взаимоотношения педагога с подростком, его родителями (это особенно важно, чтобы избежать конфликтной ситуации, учитывая, что во время допроса в качестве законного представителя подростка может присутствовать один из его родителей);

⁴⁹Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.

— знание о совершенном преступлении и участии в нем несовершеннолетнего;

— участие педагога в следственных действиях ранее.

Так как педагог, в соответствии со ст. 425 УПК РФ, имеет право во время допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого задавать вопросы, следователь может предварительно согласовать их, определить тактику их постановки педагогом с учетом личности несовершеннолетнего. При этом необходимо разъяснить, что педагог может задавать вопросы, связанные с предметом допроса и только в целях уточнения полученных данных либо корректировки поставленного следователем вопроса. Никаких произвольных вопросов, которые не связаны с предметом допроса, педагог не вправе задавать несовершеннолетнему.

Педагог при необходимости должен корректировать вопрос следователя, так как несовершеннолетний может не понять или неправильно интерпретировать вопрос и дать неверную информацию.

Исключение составляют вопросы, связанные с состоянием здоровья несовершеннолетнего, которое может повлиять на его способность участвовать в следственном действии. Разъясняя педагогу право ознакомления с протоколом следственного действия, следователь акцентирует его внимание на том, чтобы он проверил соответствие документа фактически проведенному следственному действию, т. е. правильность записанных ответов.

В случае обнаружения несоответствий педагог должен собственноручно внести замечания в протокол, чтобы в дальнейшем не возникло спора о корректности зафиксированной информации.

Таким образом, в УПК РФ выделена гл. 50, регламентирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Применительно к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших и обвиняемых процессуальные гарантии защиты их прав и законных интересов указаны в иных нормах (ст. 55, 191 УПК РФ). Участие педагога при производстве допроса несовершеннолетнего является

одной из гарантий защищенности прав и законных интересов несовершеннолетнего. Правильная организация приглашения и тактики участия педагога в допросе с участием несовершеннолетнего позволит следователю более качественно провести данное следственное действие.

3.2. Формирование показаний подозреваемых и обвиняемых, страдающих психиатрическими расстройствами

В настоящее время в России отмечается значительный рост числа лиц, страдающих психическими расстройствами и заболеваниями. Психиатры напрямую связывают это с такими негативными явлениями, как алкоголизм, наркомания, социальная напряженность. Закономерно, что рост психических заболеваний среди населения приводит к значительному обострению криминогенной обстановки. Нередко лица с пораженной психикой совершают преступления различной степени тяжести и, как следствие, становятся участниками уголовного судопроизводства. При превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) наступает с шестнадцати лет. В последнее время из-за обострения криминологической ситуации в Республике Абхазия поднимается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжкого убийства.

Такое возможно путем дальнейшей дифференциации в законе возраста уголовной ответственности. Так, например, Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. специально установил, что за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах несут ответственность лица, которым до совершения преступления исполнилось тринадцать лет (ст. 17).

Таким образом, последовав примеру законодателя Республики Узбекистан,

можно значительно снизить количество убийств, совершаемых лицами указанной возрастной категории.

Подготовка и проведение допроса указанной категории лиц имеет ряд тактических особенностей. Владея исходной информацией об особенностях психики допрашиваемого, следователю прежде всего необходимо произвести сбор данных, касающихся психического состояния лица, чей допрос планируется⁵⁰.

Знание психического состояния дает следователю возможность на основе рефлексии прогнозировать возможное поведение допрашиваемого и выбирать для достижения целей допроса необходимые тактические приемы. Информация о психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого) может быть получена на основе любых источников, таких как истории его болезни, находящихся в психоневрологических учреждениях, в случае, если подозреваемый (обвиняемый) был там на стационарном лечении или получал амбулаторное лечение. Важными являются показания родственников и близких лиц подозреваемого (обвиняемого), потерпевших и свидетелей преступления, характеристики с места жительства, работы или учебы.

Особый интерес для установления психического состояния допрашиваемого представляют предметы и документы, фиксирующие события его частной жизни:

- дневники и письма,
- сведения о переписке в социальных сетях Интернета,
- видеокассеты с отображением событий частной жизни.

Данные источники информации могут быть получены следователем как в ходе производства выемок, обысков по месту жительства подозреваемого (обвиняемого), так и предоставлены по его просьбе добровольно родственниками или иными близкими ему лицами.

В целях установления психического состояния подозреваемого (обвиняемого), подлежащего допросу, представляется целесообразным

⁵⁰ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. – С.10.

предложение М.В. Бочкарева, который считает, что перед первым допросом следует проводить его освидетельствование врачом-психиатром в порядке, предусмотренном ст. 179 УПК РФ⁵¹. Мы полагаем, что подвергать освидетельствованию необходимо тех подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых на момент допроса имеется информация о наличии психического недостатка, а также тех лиц, внешность и поведение которых позволяют следователю сделать вывод о возможности наличия психического отклонения. К таким внешним признакам прежде всего можно отнести непропорциональность телосложения, явные нарушения координации движения,

Проблема расследования уголовных дел с участием таких лиц – одна из наиболее сложных и актуальных. Одним из ее аспектов является правильное определение понятия лица с пораженной психикой. Специалисты, занимающиеся изучением данной проблемы, в своих работах используют различную терминологию, определяющую болезненное состояние психики лица, совершившего преступление⁵².

Так, С.А. Антипова употребляет понятие «дефекты психики»⁵³. Под ними она понимает изменения функций головного мозга субъекта, которые, отражаясь на его психической деятельности, влияют на социально-значимое поведение, в том числе и на криминальное. К дефектам психики С.А. Антипова относит как собственно психические болезни, так и функциональные и органические изменения деятельности головного мозга, которые позволяют лицу осознавать свое поведение и руководить своими действиями.

В свою очередь, Л.Г. Татьяна, отождествляя понятия «психический недостаток» и «психическая аномалия», подразумевает под ними все расстройства психической деятельности, влекущие личностные изменения, которые могут

⁵¹ Бочкарев М.В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. С. 111.

⁵² Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. С.116.

⁵³ Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.78.

иметь криминогенное значение, а также отражаться на поведении лица в конкретной ситуации⁵⁴.

Специалисты в области судебной психиатрии придерживаются понятий «психические расстройства» или «психические болезни». В их понимании это результат сложных и многообразных нарушений деятельности различных систем организма человека с преимущественным поражением головного мозга, особенно его высших отделов. Наличие у преступника психической аномалии приводит к проблемам, с которыми сталкиваются следователи, расследуя преступления, в частности, этот факт обязывает выдерживать в отношении такого лица особую линию поведения, в первую очередь, связанную с тактикой допроса. В этом же ряду актуальной представляется проблема организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых), страдающих психическими заболеваниями⁵⁵.

При допросе лиц, страдающих эпилепсией, следователю необходимо помнить, что данные лица отличаются вязкостью мышления. Это приводит к тому, что рассказ больного может затянуться на значительный промежуток времени. В этом случае рекомендуется выслушать рассказ подозреваемого (обвиняемого), не перебивая его. Нельзя торопить эпилептика с ответами либо переходить от одной темы к другой⁵⁶. Показания подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики, рекомендуется протоколировать дословно, чтобы в дальнейшем при назначении судебно-психиатрической экспертизы была представлена более полная информация о ходе допроса об образе мыслей допрашиваемого⁵⁷.

Целесообразно при производстве допроса применять видео или звукозапись. Ввиду болезненного состояния психики подозреваемого

⁵⁴ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. С.116.

⁵⁵ Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.78.

⁵⁶ Судебная психиатрия / под ред. З.О. Георгадзе. М., 2013. С. 92.

⁵⁷ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. – С.11.

(обвиняемого) при производстве допроса нередко возникает конфликтная ситуация, в ходе которой допрашиваемый отказывается подписывать протокол, давать показания, начинает грубить следователю. Одним из главных тактических приемов, позволяющих разрешить возникшую конфликтную ситуацию, является допустимое тактико-психологическое воздействие на допрашиваемого.

По мнению С.А. Антиповой, данное воздействие включает в себя психологический результат организации следователем совместно с допрашиваемым деятельности, направленной на установление истины по делу⁵⁸.

Тактико-психологическое воздействие связано с воздействием на смысловую сферу личности подозреваемого (обвиняемого), на его потребности, мотивы, цели, установки. Примером такого тактико-психологического воздействия является эмпатия – проникновение во внутренний мир человека при помощи сочувствия, сопереживания⁵⁹.

Представляется, что вышеуказанные тактические рекомендации должны найти свое воплощение в практической деятельности работников органов предварительного следствия в целях повышения эффективности расследования преступлений, совершенных лицами с нарушениями психики.

По результатам освидетельствования подозреваемого (обвиняемого) психиатром следователю в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ желательно получить заключение специалиста по следующим вопросам:

- существуют ли основания для проведения судебно-психиатрической экспертизы, и если да, то какие вопросы целесообразно поставить эксперту;
- способен ли подозреваемый (обвиняемый) самостоятельно участвовать в проведении допроса;
- способен ли он самостоятельно участвовать в проведении следственных

⁵⁸ Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.78.

⁵⁹ Толстолужинская Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 27.

действий⁶⁰.

От выводов специалиста-психиатра зависит дальнейшая тактика действий следователя при производстве допроса указанного участника уголовно-процессуальных отношений. Непосредственно перед допросом следователь должен позаботиться о том, чтобы следственное действие происходило в спокойной обстановке, ничто не отвлекало и не раздражало допрашиваемого. С самого начала допроса следователю важно установить психологический контакт с допрашиваемым.

В этой связи С.А. Антипова предлагает ряд тактических рекомендаций по установлению психологического контакта с допрашиваемым, страдающим нарушением психики⁶¹. Допрос должен проводиться спокойным тоном, без пренебрежения к допрашиваемому. Не следует выражать свое эмоциональное отношение к тому, о чем говорит допрашиваемый. Следователь должен вести себя твердо, чтобы чувствовалось его моральное превосходство, эмоциональная устойчивость и готовность к возможному неадекватному поведению последнего. Помимо этого, существуют отдельные тактические приемы допроса, определяемые видом психического расстройства, которым страдает подозреваемый (обвиняемый). Е.М. Толстолужинская отмечает, что допрос лиц, перенесших черепно-мозговую травму, целесообразно проводить в проветриваемых прохладных помещениях без резких запахов⁶². Допрос возбудимых и астенических психопатов, эпилептиков, больных органическими заболеваниями головного мозга недопустимо начинать на повышенных тонах, чтобы не затронуть их слабые стороны (повышенную агрессивность, робость), иначе последует реакция эмоционального взрыва, либо субъект замкнется в

⁶⁰ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. – С.11.

⁶¹ Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.78.

⁶² Толстолужинская Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 27.

себе⁶³.

Если специалист-психиатр считает необходимым вмешаться в ход допроса, он должен использовать какой-либо условный знак (например, слегка поднятая рука, повернутая ладонью к следователю), чтобы привлечь внимание следователя. Последний, получив условный знак, может сделать паузу и обратиться к специалисту с вопросом. В это время можно задать допрашиваемому вопрос о самочувствии, мыслях, побудительных мотивах к тем или иным действиям. Представляется, что такая форма вопроса специалиста-психиатра обращает внимание на болезненные причины совершения преступления, показывая тем самым допрашиваемому понимание его поступка. Кроме того, данная форма вопроса, заданного специалистом-психиатром, показывает следователю, как необходимо далее строить разговор. Не вызывает сомнения, что участие специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушением психики, дает возможность следователю провести данное следственное действие максимально эффективно и достичь поставленной цели.

Таким образом, допрос подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики, имеет свои тактические особенности, знание которых необходимо следователю для производства полного, всестороннего и объективного расследования по уголовным делам.

В целях установления психического состояния подозреваемого (обвиняемого), подлежащего допросу, представляется целесообразным перед первым допросом следует проводить его освидетельствование врачом-психиатром в порядке, предусмотренном ст. 179 УПК РФ . Мы полагаем, что подвергать освидетельствованию необходимо тех подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых на момент допроса имеется информация о наличии психического недостатка, а также тех лиц, внешность и поведение которых позволяют следователю сделать вывод о возможности наличия психического отклонения. К таким внешним признакам прежде всего можно отнести непропорциональность

⁶³ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. – С.11.

телосложения, явные нарушения координации движения,

Владея исходной информацией об особенностях психики допрашиваемого, следователю прежде всего необходимо произвести сбор данных, касающихся психического состояния лица, чей допрос планируется. Знание психического состояния дает следователю возможность на основе рефлексии прогнозировать возможное поведение допрашиваемого и выбирать для достижения целей допроса необходимые тактические приемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источник фактических данных играет существенную роль не только в формировании доброкачественных доказательств (способствуя более полному и точному выражению их содержания), он обеспечивает восприятие доказательств участниками уголовного процесса, облегчает их отражение и сохранение в материалах уголовного дела.

Соблюдение источника фактических данных, свойственного приведенным выше группам доказательств, создает необходимые предпосылки для развития процесса доказывания - осуществления проверки и оценки доказательств, контроля за законностью формирования и использования доказательств.

Принимая во внимание отмеченное, нормы действующего уголовно-процессуального закона, регулирующие виды доказательств (ст. ст. 76 - 79, 81, 84 УПК), следует дополнить прямым указанием на присущий им источник фактических данных - соответствующую устную либо письменную форму.

При оценке показаний подозреваемого или обвиняемого следует иметь в виду, что обвиняемый, как и подозреваемый, будучи лицом, всегда заинтересованным в исходе дела, нередко прибегает к даче ложных показаний с тем, чтобы сбить лицо, производящее дознание, следователя или суд с правильного пути и таким образом избежать ответственности или же понести меньшую ответственность. Поэтому органы дознания, следствия, прокуратуры и суда обязаны при оценке данных показаний занять критическую позицию.

Для соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства лицо, производящее расследование, обязано ввести защитника в производство допроса, но после фиксации анкетных данных подозреваемого или обвиняемого и разъяснения ему процессуальных прав по ходатайству допрашиваемого, занесенному в протокол, с указанием мотивировки отказа удалить защитника и затем получить показания, зафиксировав их в протоколе. Полагаем, предложенная тактика производства допроса позволит выполнить нормативные предписания

уголовно-процессуального законодательства об обязательном участии защитника в ходе производства следственного действия и учесть интересы допрашиваемого. По такому же пути идет и проанализированная нами судебная и следственная практика, признаваемая полученными таким образом показания допустимыми.

Нам представляется, что, несмотря на то что производство допроса уже было начато и вне зависимости от того, первый это допрос или последующий, при возникновении такого ходатайства лицо, осуществляющее расследование, обязано предоставить возможность свидания наедине и конфиденциально защитнику со своим подзащитным.

Полагаем, что сокращение срока свидания защитника с подзащитным ведет к прямому нарушению положений Конвенции "О защите прав человека и основных свобод", на что, как мы указывали выше, неоднократно указывал в своих решениях Европейский суд по правам человека, а также приводит к потере смысла и значения допроса как следственного действия, превращая его в формализм.

Для обеспечения допустимости получаемых в ходе такого допроса показаний необходимо в протоколе задержания зафиксировать ходатайство защитника или подозреваемого о предоставлении свидания и времени его предоставления, после чего разрешить его по существу, предоставив требуемое время.

Грамотное и эффективное производство допроса основывается на умелом сочетании требований уголовно-процессуальной науки и приемов криминалистической тактики, владение которыми свидетельствует о профессиональной зрелости лица, осуществляющего расследование.

Доказательства следует рассматривать как закрепленные в установленной законом форме и отвечающие соответствующим требованиям относимости и достоверности любые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученные из предусмотренных законом источников и обладающих свойством допустимости. Однако наличие указанных свойств не означает достаточности таких сведений, а ведь благодаря последнему свойству

доказательств возможно принятие по делу того или иного процессуальное решения, в том числе вынесение обоснованного и справедливого приговора.

доказательств возможно принятие по делу того или иного процессуальное решения, в том числе вынесение обоснованного и справедливого приговора.

В УПК РФ выделена гл. 50, которая регламентирует порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Применительно к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших и обвиняемых процессуальные гарантии защиты их прав и законных интересов указаны в иных нормах (ст. 55, 191 УПК РФ).

Можно утверждать, что несмотря на сложности возникающие в ходе допроса несовершеннолетних, на данный момент выработана широкая практика данного следственного действия что позволяет следователям и дознавателям успешно расследовать преступления совершаемые несовершеннолетними лицами.

Допрос подозреваемого (обвиняемого), который страдает различными отклонениями психики, отличается специфическими тактическими особенностями, овладение которыми способствет более полному расследованию.

В целях установления психического состояния подозреваемого (обвиняемого), подлежащего допросу, представляется целесообразным перед первым допросом следует проводить его освидетельствование врачом-психиатром в порядке, предусмотренном ст. 179 УПК РФ. Автор работы считает, что подвергать процедуре освидетельствования имеет смысл лишь тех подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых на момент допроса присутствует информация о наличии некоего психического недостатка, а также тех лиц, о возможном отклонении психического здоровья которых могут свидетельствовать внешние признаки, например, неадекватное поведение, пропорции телосложения, манера общения. Информация о психическом состоянии допрашиваемого позволяет спланировать следователю дальнейшую стратегию расследования и прогнозировать тактику проведения допроса.

Существенно повышает эффективность проведения допроса применение

видео или звукозаписи.

Окончанием формирования любого вида доказательств следует признать момент от деления в рамках проводимого следственного (судебного) действия в устной или письменной форме сведений, отвечающих требованиям относимости и допустимости, от источника доказательства - лица, занимающего соответствующее правовое положение. Именно в этот момент заканчивается формирование доказательств, и они возникают как целостные относительно самостоятельные правовые явления. Дальнейшее оперирование этими сведениями (их проверка и оценка) представляет собой использование уже сформированных доказательств для достижения промежуточных и итоговых целей доказывания (установления качеств доказательств, получения знаний о существенных сторонах преступления и преступлении в целом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Монографии, публикации

3. Акмалова В.Р. Особенности производства при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(22). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(22\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(22).pdf) (дата обращения: 06.07.2017).
4. Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – 323 с.
5. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования. – М. – 2014. – С. 21.
6. Бочкарев М.В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. - С. 111.
7. Бычков А. И. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. – 243 с.
8. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. – 276 с.
9. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного

следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. – 311 с.

10. Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 5. М., 1934.

11. Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – 245 с.

12. Громов Н. А., Зайцева С. А., Гущин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2015. – 712 с.

13. Данилова Л.С., Громов Н.А. К вопросу об источниках доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 54.

14. Доля Е.А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. – № 12. С. 51.

15. Ерпылев И.В. Развитие идеи о допустимости уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе России до 1864 года // История государства и права. 2014. – № 21. - С. 6.

16. Зеленский Д. В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. – 32 с.

17. Зинченко И.А. Регламентация статуса источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве. – 2014. – № 2. С. 67–70.

18. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе // Учебное пособие. Волгоград. ВСШ МВД СССР, 1989.- 422 с.

19. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. – 1995. – С. 114–115.

20. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 105.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 718.

22. Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно- процессуальному законодательству. М., 2014. – 324 с.
23. Корякина З. И. Содержание права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Молодой ученый. — 2014. — №6.1. — С. 13-18.
24. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. – № 3. С. 90.
25. Крупницкая В. И. Гарантии использования при разбирательстве уголовных дел допустимых доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. – 211 с.
26. Оплетнев В.С. Некоторые проблемы процессуального положения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. - N 31. – С.45.
27. Рожкова В. А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 497-499.
28. Рыжаков А.П. Правила оформления протокола задержания, допрос подозреваемого и продолжительность его свиданий с защитником // СПС "КонсультантПлюс".
29. Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–211.
30. Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 2015. – 290 с.
31. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 6-е изд., доп. и перераб. // СПС КонсультантПлюс, 2012. – 491 с.
32. Смирнов А.В. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. М.: Прогресс – 2011. – -453 с.
33. Судебная психиатрия / под ред. З.О. Георгадзе. М., 2013. -332 с.
34. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2012. – 232 с.
35. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам

с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2014. – 27 с.

36. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. – 212 с.

37. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. – 29 с.

38. Толстолужинская Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. - 2016. - № 1. - С. 27.

39. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. – М.: Прогресс, 2008. – 321 с.

40. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2009. – 205 с.

Эмпирические материалы

41. Архив Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, приговор от 3 июня 2008 г. Ростов н/Д, 2012.

42. Уголовное дело N 33-1574/2011 // Архив Орловского областного суда. 2011.

43. Уголовное дело по обвинению К. // Архив Саратовского областного суда.

44. Архив Мартыновского районного суда Ростовской обл., дело №1-47/07 г

45. Уголовное дело N 2-127-70/04 // Архив Таганского районного суда г. Москвы. 2004

46. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 мая 1996 г. по обвинению К. по ч. 3 ст. 173 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 8.

47. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.2003 № 169п03пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=17846> (Дата обращения 24 ноября 2015 г.).

48. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 N 44-О "По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его

конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 5.

49. Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2006 N 5-о06-39 // Документ опубликован не был

50. Постановление ЕСПЧ от 13.03.2007 "Дело Кастровец против Молдавии" (жалоба N 23393/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 9.

51. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2011 "Дело Ходорковский против Российской Федерации" (жалоба N 5829/04) // Российская хроника Европейского суда. 2012. N 3

52. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2012 № 91-Дпр12-5 // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=298555> (Дата обращения 24 ноября 2015 г.)

53. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 N 66-АПУ13-64 // Документ опубликован не был Уголовное дело N 33-1004/2012 // Архив Орловского областного суда. 2012

54. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 51-АПУ13-42сп // СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=366434> (Дата обращения 22 ноября 2015 года).

55. Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2014 N 9-Д-14-7 // Документ опубликован не был

56. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь - июль 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) <http://www.sudrf.ru>